

# Диалог как форма взаимодействия людей в поликонфессиональном украинском социуме

Козловец Николай Адамович,  
Житомирский государственный университет имени Ивана Франко  
(г. Житомир, Украина)

*В статье рассматривается диалог как форма взаимодействия между различными конфессиями, религиозными группами и организациями, между церковью и государством в современной Украине, а также возможности диалога между верующими и неверующими.*

В современном украинском обществе очень остро стоит проблема мировоззренческого самоопределения человека, что находит свое выражение во всем комплексе жизни личности и социума, во всех сферах их экзистенции, в том числе и в религиозной. Опросы населения свидетельствуют, что 70% украинцев признают себя верующими, 60% – доверяют церкви [1, с. 20]. На первый взгляд это свидетельствует о высоком уровне религиозности. Но реальность такова, что даже среди воцерковленных – тех, кто постоянно ходит в церковь, действительно верующих людей немного. Для значительного числа украинцев, считающих себя верующими, характерна не столько «активная вера», сколько своеобразная психологическая религиозность как определенное состояние души (вера в Бога в душе) и почти практически не проявляющаяся традиционная обрядовая, институциональная религиозность. Сохраняется и психологическая потребность в религии как дополнительной защите [2, с. 346].

Поликонфессиональность украинского общества является сложной организацией из собственной – исторически-религиозной, этносоциальной, мировоззренческой, культурной – спецификой внутреннего социального взаимодействия. Украина сегодня демонстрирует наличие множества религий и конфессиональных течений, религиозных групп и организаций. Религиозная среда в украинском обществе является пестрой – в настоящее насчитывается более 100 конфессий [1, с. 20]. Очень интенсивным было первое десятилетие независимости, когда из подполья вышло несколько религий и церквей. Реализация принципа свободы совести открыла широкие возможности для экспансии позднепротестантских церквей, разнообразных

неорелигиозных течений, являющихся прежде всего порождением западной религиозной культуры. Заметим, что большинство украинских верующих (около 2/3) – православные. При этом острейшей проблемой для современного украинского православия остается его внутренняя дифференциация на несколько юрисдикций (одну – Московскую и две – Киевские). Сегодня православие сталкивается с конкуренцией со стороны других религий.

Вообще следует признать, что Украина никогда не была гомогенной в духовном плане. Здесь никогда монополю не существовала ни одна из религий, церквей. Это была территория, на которой существовали и мирно уживались разные традиции и которая давала убежище гонимым в других странах религиозным и духовным течениям. Так, с Востока к нам переселились старообрядцы, молокане, некоторые православные меньшинства, которые комфортно здесь себя чувствуют; с Запада пришли лютеране, менониты, баптисты и другие конфессии. Поэтому украинец никогда не жил в ситуации церковного монизма. Такое религиозное многообразие побуждало неагрессивно принимать иноверного человека, относиться к нему с уважением. Сама жизнь побуждала украинцев создавать культуру толерантности, доброжелательности, гостеприимства, инклюзивности. Именно религиозное многообразие, по мнению украинского религиоведа Л. Филипович, сформировало уважение к другому человеку, к его мировоззренческому и поведенческому выбору [1, с. 21]. Конечно, можно привести и примеры межрелигиозных конфликтов, но они происходили никогда политического кризиса или социально-экономической нестабильности и не были первопричиной каких-то противостояний на религиозной почве.

Следствием поликонфессиональности в Украине является рост и усложнение религиозной идентификации, многообразие и расширение которой в условиях неразвитости гражданской составляющей идентичности, отсутствия четкого определения национальной идеи не способствует формированию национальной идентичности, сплоченности и единству украинского общества. Нередко политизация конфессионального пространства Украины рождает нетерпимость к инакомыслию, пренебрежительное отношение к другим конфессиям, когда их верующие и духовенство воспринимаются как раскольники. Подобные действия только усиливают линии разделов между конфессиями.

В украинскую действительность уверенно вошла тема свободы совести и вероисповеданий, вопросы межрелигиозного и межконфессионального диалога, государственно-церковные отношения. Целью общественного диалога является объединении усилий всех людей – верующих и неверующих – для возрождения Украины, формирования гражданского общества, атмосферы уважения, терпимости к различным мировоззренческим позициям, к реализации прав человека и фундаментальных свобод. Сторонами такого диалога выступают представители различных религиозных организаций – православные, католики, греко-католики, протестанты, иудеи, мусульмане и другие. Они могут вести диалог по многим вопросам, в том числе и по вероисповеданию, в духе тенденций экуменизма, направленных на богословско-теологическое сближение конфессий. В основе межкультурного и межрелигиозного диалога должно быть уважение к традициям, образу жизни и социальным моделям друг друга, причем не только т. н. традиционных конфессий.

В ходе диалога относительно реализации принципов свободы совести и светского характера украинской государственности каждая из религиозных организаций должна преодолеть претензии на монополю в государстве или

регионе, отказаться от идеи своей исключительности, превосходства собственной конфессии над другими, найти общую ценностную основу, стремиться решать практические проблемы их сосуществования и взаимодействия на основе принципов равенства, уважения и компромисса. Диалог неверующих с государством направлен на обеспечение их конституционного права придерживаться своих мировоззренческих позиций, создания условий для реализации ими своих нравственных установок, обучения и воспитания их детей без давления различных, в том числе и религиозных организаций. В свою очередь, неверующие не должны стремиться использовать властные структуры для борьбы с религией, как это было в период «государственного атеизма».

Стремление к диалогу различных видов мировоззрения не означает отказа каждой из сторон от своих принципов. Диалог нацелен на поиск тех вопросов, в решении которых имеется совпадение или близость позиций. Этот принцип применим и для отношений религиозного и нерелигиозного мировоззрений. Диалог требует от каждой из сторон признание права на существование и равноценность иной мировоззренческой системы, иного типа мышления, иных ценностных установок, взаимное уважение взглядов и позиций друг друга, отказ от силового давления и иных форм нетолерантного взаимодействия. Он не предполагает нивелирования или отказа от различий. Наоборот, понимание этих различий, в том числе и принципиальных, их глубокое знание, неискаженное видение есть одно из условий корректного ведения диалога.

Необходимо также задействовать богатый духовно-нравственный потенциал секуляризованного сознания, носителем которого являются неверующие. Усилия верующих и неверующих следует направлять прежде всего на изменение укоренившихся в сознании оценок противоположных мировоззренческих ориентаций. Неверующим необходимо преодолеть широко распространенную оскорбительную для верующих антиисторическую оценку религии как неадекватную истинному бытию человека форму его самореализации, «продукт и форму отчуждения», «опиум народа», которая носит временный характер и должна быть преодолена на более высоком этапе его развития. А со стороны верующих следует признать положительную оценку атеизма. Они должны различать атеизм как идеологию и атеизм как мировоззренческую позицию, исключаящую из своей системы взглядов влияние сверхъестественных сил, строящую картину мира на научных основаниях [3, с. 264–265].

Особое значение в диалоге верующих и неверующих имеет оценка нравственных основ сознания и поведения людей. Верующие должны отказаться от предубеждений, что без веры в Бога невозможна нравственность и признать возможность иных, нерелигиозных оснований нравственности: общественный договор, исторические условия, общественное благо, право и т. д. Различие между верующими и неверующими состоит не в том, как интерпретируют они эти ценности. Базисными основами ценностных ориентаций верующих и неверующих, точками соприкосновения между ними являются ценности гуманизма.

Религиозные институты и верующие могут способствовать переориентации общества и личности на смещение приоритетов с материальных потребностей на духовные, стимулировать стремление людей к духовному росту. Одним из основных путей в этом направлении является внедрение в общественное сознание определенных идеалов, ценностей, целей, базирующихся на концепции трансцендент-

ного. Формой участия религиозных организаций в общественной жизни является и благотворительная деятельность, демонстрирующая как можно на практике осуществлять гуманистические принципы сострадания, любви к людям. К сожалению, до сих пор так и не приняты законы о благотворительности, меценатстве, которые так необходимы церкви и обществу, а также закон, предоставляющий религиозным организациям право учреждать свои учебные заведения. Необходимо распространение знаний о религии, о разных конфессиях, которые, невзирая на то, какого Бога и под каким именем исповедуют, формируют у человека знание и ощущение присутствия в их жизни Высшего существа, персональной ответственности за жизнь, общественное согласие, единение украинцев.

Принимая во внимание тот факт, что религии аккумулировали в себе достижения мировой культуры и в значительной мере являются хранителями культурного наследия народов, религиозные организации, духовенство и верующие способны внести позитивный вклад и в культурный процесс, культурное возрождение. Поэтому одним из важнейших направлений межконфессионального диалога, диалога и сотрудничества государства и религиозных организаций – сохранение и приумножение культурного наследия украинского народа.

### **Литература**

1. Лавриш, Ю. О правильных приоритетах // День. – 2016. – 9–10 сентября. – С. 20–21.
2. Куракина, Е.М. Духовно-религиозное просвещение студенческой молодежи // Религия и общество – 10 : сборник научных статей / под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2016. – С. 345–347.
3. Ерышев, А.А. Религиоведение : учебное пособие. – К. : МАУП, 2003. – 280 с.